

— Ваше Высочество, я вернулся.

Мо Ся, неся в руках заказанные Лу Чэньчжаном пирожные с османтусом и целую гору всякой всячины, нетерпеливо переступил порог дворца Кайян. К своему удивлению, он не увидел Лу Чэньчжана в переднем дворе.

— Ваше Высочество?

Мо Ся обошел весь дворец Кайян, заглядывая в каждую комнату, но так и не смог найти принца.

Прежде, стоило Мо Ся вернуться во дворец, Лу Чэньчжан уже ждал его, выглядывая из галереи. Как только он замечал Мо Ся у ворот, то тут же бросался к нему навстречу, с радостью пересчитывая принесенные лакомства и игрушки.

Такую тишину в Кайяне Мо Ся встретил впервые. Тревога в его сердце усилилась. Он решил, что Лу Чэньчжана кто-то снова обидел, и испугался, что в его отсутствие некому будет защитить принца. Поспешно поставив бумажные пакеты, он в смятении собрался было выбежать из дворца на поиски.

Однако не успел он дойти до ворот, как увидел влетающего внутрь запыхавшегося Лу Чэньчжана. Увидев Мо Ся, тот просиял:

— А-Ся, ты наконец вернулся!

Мо Ся присел на корточки, подхватывая мальчишку, и, почувствовав влагу на его одежде, изумленно воскликнул:

— Ваше Высочество, почему вы так сильно вспотели?

Лу Чэньчжан надулся:

— Едва успел, чуть было не опоздал.

Услышав это, Мо Ся почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Не задавая лишних вопросов, он пододвинул к принцу тарелку с пирожными, сел рядом и принялся старательно массировать точки на его теле.

— Да, — Мо Ся поднял руку и вытер тыльной стороной ладони капельки пота со лба.

В конце концов, будучи главным героем, он должен обладать подобающей статью: узкой

талией и широкими плечами. Разве можно позволить другим превзойти себя?

Мо Ся обернулся, чтобы взять пирожное, но случайно заметил, как Лу Чэньчжан, несмотря на все попытки сдержаться, все же поморщился от боли. Мо Ся поспешно подошел, поставил фарфоровую тарелку и спросил:

— Ваше Высочество, что с вами?

Он не упустил из виду, что причиной визитов Лу Чэньчжана во дворец Баоцуй была названа Благородная госпожа Е, а не шестой принц.

Услышав ответ, Мо Ся удивился еще больше. Он спросил лишь для проформы, но Лу Чэньчжан ответил на удивление серьезно:

— Благородная госпожа Е так много нам помогла, я считаю, мы должны ответить добром на добро и впредь чаще навещать дворец Баоцуй.

Лу Чэньчжан схватил Мо Ся за руку и, хлопая большими темными глазами, начал юлить:

— А-Ся, у меня так болят ноги, так ломит. Помассируешь мне, а?

Внезапно Мо Ся вспомнил, что в оригинальной книге, взойдя на престол, Лу Чэньчжан перебил почти всех своих братьев, пощадив лишь шестого принца. Впрочем, докапываться до сути он не стал. У детей должны быть свои маленькие секреты.

Заведя Лу Чэньчжана в покои, Мо Ся снял с него обувь и уложил на кушетку. Ловко стянув промокший халатик, он вытер принца насухо большим полотенцем и переодел в свежую одежду.

Лу Чэньчжан, надув щеки, наблюдал за умелыми движениями Мо Ся и, не выдержав, спросил:

— А-Ся, это тоже тебя научила твоя наложница-матушка?

Мо Ся сдержал улыбку, потянув Лу Чэньчжана за руку в сторону спальни:

— Не опоздал, вовсе не опоздал. Ваше Высочество вернулись как раз вовремя.

Тут до него дошел смысл сказанного принцем, и он с удивлением повернул голову:

— Ваше Высочество, вы ведь еще недавно так не любили шестого принца, почему же сегодня вдруг пошли во дворец Баоцуй?

Лу Чэньчжан ответил:

— Я был во дворце Благородной госпожи Е вместе с шестым братом, но, вспомнив, что А-Ся сегодня возвращается, поспешил обратно. Боялся, что ты будешь волноваться, если не найдешь меня, вот и бежал всю дорогу.

Лу Чэньчжан стоял на кушетке, послушно позволяя Мо Ся раздевать себя. Заметив, что Мо Ся поднимает его без всякого усилия, он, хоть и привык к этому, почувствовал укол самолюбия:

— А-Ся, ты всего на три года старше меня, почему же ты стал таким высоким? И сил у тебя больше.

Раньше он думал, что Лу Чэньчжан пощадил шестого принца лишь потому, что Благородная госпожа Е вела тихую жизнь и никогда его не обижала. Теперь же стало очевидно, что здесь кроется нечто иное.

Мо Ся накинул на Лу Чэньчжана последний халат и произнес:

— Это все от природы. Ваше Высочество, вам в детстве жилось несладко, организму не хватило питательных веществ, вот вы и кажетесь таким худеньким. Через пару лет вы станете выше меня и сильнее.

— Ты говорил мне, что твою наложницу-матушку звали Сюй. Она родственница Сюй Юньцзэ?

Мо Ся замер, его руки перестали массировать ноги принца. Он бросил на Лу Чэньчжана проницательный взгляд:

— Откуда вы знаете о Сюй Юньцзэ?

Лу Чэньчжан ответил:

— Я случайно услышал это имя во дворце Благородной госпожи Е.

Мо Ся успокоился и продолжил свое дело:

— Ваше Высочество, впредь не упоминайте это имя. Беда приходит через язык.

Лу Чэньчжан, сжимая в руке кусочек пирожного, не успел спросить, как Мо Ся пояснил:

— Сюй Юньцзэ был великим целителем. Говорят, он мог оживить мертвого и вернуть плоть на кости. Но, к несчастью, он погубил императора Гаоцзу, вашего прадеда. Его род был

уничтожен: мужчин обратили в рабов, женщин — в блудниц. А сам он исчез бесследно.

Лу Чэньчжан нахмурился:

— Исчез бесследно?

— Это государственная тайна, — Мо Ся выдохнул. — Никто не знает, где он. Ныне покойный император приказал больше никогда о нем не говорить и запретил народу почитать его память. Нарушивших ждало обвинение в государственной измене. Постепенно Сюй Юньцзэ стерся из людской памяти, и в нашем поколении о нем мало кто знает.

Лу Чэньчжан спросил:

— Насколько же сильно дед ненавидел Сюй Юньцзэ?

Сколько же усилий и жестокости потребовалось, чтобы вычеркнуть заслуги и славу такого человека из истории? Если бы ненависть не была столь глубокой, разве стал бы он действовать так холодно и безжалостно?

Мо Ся тяжело вздохнул:

— Потому это и тайна. Ваше Высочество, не расспрашивайте больше, я и сам знаю немного. Если вам действительно интересно, когда придет время, вы сами сможете найти ответы. Возможно, даже обнаружите секреты, которые никогда не предавались огласке.

Мо Ся запретил спрашивать, и Лу Чэньчжан послушно замолчал. Однако, выдержав паузу, он не удержался:

— А-Ся, в этот раз в поместье что-нибудь случилось? Тебя никто не обижал?

Лу Чэньчжану было любопытно все, что касалось Мо Ся, и каждый раз после возвращения из поместья маркиза Минсян он устраивал допрос. Мо Ся никогда ничего не скрывал и вкратце рассказал о церемонии жертвоприношения предкам.

Раньше холодное отношение в поместье было неприятным, но терпимым. Лу Чэньчжан хоть и соперничал ему, находясь во дворце, ничего сделать не мог. Но кто бы мог подумать, что на этот раз маркиз Минсян использует ритуал, чтобы возвысить Мо Юньяна.

— А-Ся, твой отец... Ой, больно!

От резкого нажатия лицо Лу Чэньчжана сжалось в комок.

Мо Ся не ослабил хватку и безжалостно продолжил массировать точку на ноге принца, терпеливо утешая его:

— Ваше Высочество, ничего страшного. Отец всегда был предвзят, это не новость. К тому же, чтобы Мо Юньян провел церемонию, нужно еще дожить до этого дня.

Лу Чэньчжан склонил голову:

— А-Ся, у тебя есть какой-нибудь план?

Мо Ся улыбнулся:

— План, конечно, есть, но пока еще не до конца ясный. Неужели я похож на того, кем можно помыкать?

К тому же, помимо церемонии, его беспокоило кое-что куда более важное.

Мо Ся посмотрел на беззаботного Лу Чэньчжана и глубоко вздохнул. С его нынешними силами противостоять тому, что должно произойти, все равно что пытаться остановить колесницу богомолем. Оставалось лишь надеяться, что, когда это случится, Его Высочество не будет слишком сильно убиваться.

Полночь.

Мо Ся тихо лежал на кровати, обнимая большую подушку, свернувшись калачиком в глубоком сне. В этот же миг Лу Чэньчжан осторожно открыл глаза. Долго колеблясь, он достал из-за пазухи изящную нюхательную табакерку и, отвинтив крышку, поднес к носу Мо Ся.

Дыхание Мо Ся стало тяжелее, он крепче прижал к себе подушку и еще сильнее свернулся, погружаясь в еще более глубокий сон.

В глазах Лу Чэньчжана промелькнуло чувство вины, но он ловко откинул одеяло и тихо вышел во двор.

Павильон Минцзянь по-прежнему был полон шума, но этот шум не имел никакого отношения к Мо Ся и Лу Чэньчжану.

Мо Ся привел Лу Чэньчжана в их укромный уголок, достал учебники и разложил все необходимое. Затем он вытащил из узелка бамбуковую бутылочку с деревянной пробкой. Внутри был дынный сок, охлажденный в колодезной воде. Прохладный, но не ледяной — как раз то, что нужно.

Лу Чэньчжан сидел рядом, наблюдая, как Мо Ся наводит порядок на столе, и вдруг сказал:

— А-Ся, мне кажется, кто-то за нами наблюдает.

Мо Ся встал и, обойдя стол, загородил собой маленькую фигурку Лу Чэньчжана:

— Не обращайтесь внимания. Ваше Высочество, скоро начнется урок, лучше повторите материал.

Мо Ся не нужно было гадать, кому принадлежит этот взгляд, полный застывшей ненависти. Глядя на проходящую мимо фигуру в белом парчовом халате с вышитым питоном, он обернулся и с вызовом вскинул подбородок, с презрением глядя на Мо Юньчао.

Без подсказок Мо Сычжэнь и при отсутствии Мо Юньяна, Мо Юньчао сейчас был подобен разъяренному быку на арене, которого можно вывести из себя одним лишь взмахом красной тряпки.

Мо Ся наблюдал, как Мо Юньчао в ярости несется в его сторону, и тихо усмехнулся, про себя считая секунды.

— Ваше Высочество Четвертый принц!

Раздались испуганные крики.

Четвертый принц только ступил в павильон, как в него врезался Мо Юньчао. От сильного толчка принц ударился поясницей о стол, опрокинув тушечницу. Черная как смоль тушь потекла по столу из сандалового дерева, заливая рукав Лу Чэньци. Золотистая вышивка питона мгновенно потеряла свои очертания.

Лицо Мо Юньчао изменилось. У Седьмого принца было много сопровождающих, а Мо Юньчао среди них был лишь грубым и неотесанным простаком. Если бы не благосклонность Первого принца к Мо Юньяну, он бы и слова не удостоился от Седьмого принца.

Мать Лу Чэньци, наложница Жун, была двоюродной сестрой Благородной супруги Цюнь, они были неразлучны, как тень. Если бы Лу Чэньци разгневался, Мо Юньчао в лучшем случае выгнали бы из дворца.

Мо Юньчао в панике рухнул на колени:

— Ваше Высочество, простите! Ваше Высочество, помилуйте!

Лу Чэньци подняли его сопровождающие, он слегка стряхнул тушь с рукава. Глядя на темные пятна, он не разозлился, его лицо осталось таким же мягким, как обычно:

— Ничего, я просто переоденусь. Это павильон Минцзянь, священное место для обучения. Господину Мо стоит быть осторожнее, не будьте таким опрометчивым.

Сделав пару мягких замечаний, Лу Чэньци в окружении свиты отправился в боковой зал переодеться.

Мо Ся не удивился, что Лу Чэньци не придавал значения такой мелочи. Зато Лу Чэньчжан скривился и пробормотал:

— Лицемер.

Мо Ся не знал, смеяться или плакать:

— Ваше Высочество, Четвертый принц вовсе не лицемер. Он действительно хороший человек. Нельзя так говорить.

Лу Чэньчжан покосился на него:

— А-Ся, откуда ты знаешь, что он хороший? Он ведь сын наложницы Жун.

Мо Ся знал, что Лу Чэньчжан крайне предвзято относится к клану Цуй, но объяснить что-то большее не мог, поэтому ответил:

— Да-да, вы правы, я ошибся. Не сердитесь, хорошо?

Лу Чэньчжан довольно улыбнулся.

По мере приближения часа Чэнь принцы собрались в полном составе. Сегодняшний урок вел новый чжуаньюань Хэ Сун.

Хэ Сун долгие годы был никому не известным ученым, но, став первым на экзамене, прогремел на всю страну. В отличие от консервативного Наставника Цуя, он любил давать на уроках неожиданные задания.

Хэ Сун жестом велел слуге раздать экзаменационные листы:

— Ваше Высочества, господа, сегодня я подготовил для вас небольшую задачу.

После шелеста бумаги по павильону пронесся ропот. Хэ Сун, видимо, ожидал подобной реакции и не стал пресекать тихие стоны недовольства.

Мо Ся развернул лист и удивился, поняв, почему у всех вокруг такой обреченный вид. Это была тема с нынешнего дворцового экзамена. И задача была с подвохом:

Рыба — то, чего я желаю.

<http://bllate.org/book/18648/1797190>